

ДЕТСКИЙ МУЗЫКАЛЬНЫЙ ТЕАТР

КОГДА Наталья Ильинична Сац, создатель и художественный руководитель Детского музыкального театра, пришла в одну из мастерских института «Гипротей», чтобы познакомиться с будущими авторами нового здания детской оперы, она застала молодых архитекторов за странным занятием: они играли... в футбол. Увидев заказчика, спортсмены загнали мяч в угол и, едва переводя дух, представились: Александр Великанов, Владимир Орлов.

Если бы у заказчика не было чувства юмора, возможно, такое знакомство его разочаровало бы: несерьезные, мол, люди. Но Наталья Ильинична Сац как раз чувством юмора славится, и она только спросила, кто выиграл и с каким счетом, после чего вся группа вместе с руководителем мастерской Владимиром Красильниковым занялась обсуждением будущего здания.

А три года спустя после той встречи крупнейшие архитекторы, члены Градостроительного совета Москвы, обсуждали готовый проект Детского музыкального театра. Члены совета редко бывали столь единодушны, как в этот раз.

Я. Б. Велопольский: «Театру отведено место

рядом с новым цирком. Поэтому требовался такой проект, который составил бы единый ансамбль с цирком. Архитекторам это удалось. Я бы сказал, в проекте есть изюминка. Внешние глухие объемы здания хорошо контрастируют со стеклом цирка. Интересна и

внутренняя композиция здания». **И. Е. Рожин:** «Работа сделана талантливо и людьми. Не так часто мы видим проекты, для которых было найдено оригинальное решение. Алюминиевый купол цирка, поставленный на прозрачный барабан, в какой-то степени продиктовал внешнее решение дет-

ского театра — длинный низкий объем с круглыми башенками наверху. Между цирком и театром — большой стриженный газон. Открытый внутренний дворик позволит детям гулять в нем во время антракта, а зимой здесь можно поставить елку. Вообще, театр должен носить характер

«детского городка», до которого можно ходить, бродить, гулять, удивляться, внезапно открывающимся из круглых окон павильонам и даже немножко заблудиться. Тем же задачам отвечает и внутренняя планировка здания.

В детском театре зрелище должно охва-

тывать весь зрительный зал, поскольку дети — всегда участники спектакля. Эту идею подсказала архитекторам Наталья Ильинична Сац. Кроме того, маленькие зрители все до одного хотят сидеть близко к сцене. Вот почему здание театра имеет всего два этажа, зал расположен амфиатромом, сцена расширена до предела, а на боковых стенах зала устроены еще две сценические площадки, куда будет переноситься действие спектакля.

В одной из башен здания (на фото — в левой) расположен зал для бесед со зрителями о музыке и литературе, о специфике оперного искусства, о композиторах. Под этой башней будет устроено помещение для музея театра. В правой башне еще один зал на 300 мест для специальных детских симфонических программ. Центральная башня расположена прямо над сце-

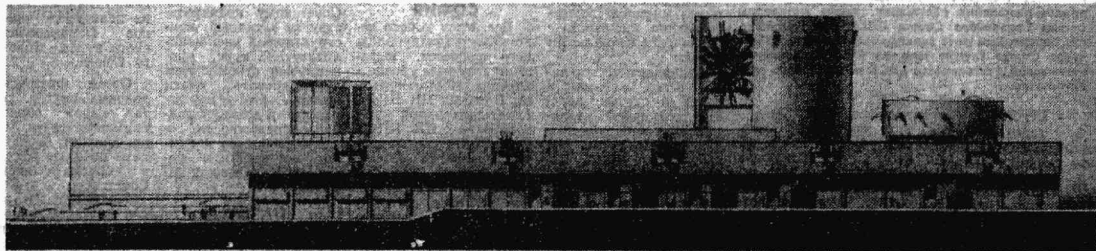
ной — в нее будут уходить декорации.

Беседы с детьми о музыке предполагается проводить перед началом спектакля.

Вообще, начало спектакля в этом театре — момент особый. «Оживет» и заговорит даже фасад здания. В специальные ниши на фасаде, украшенные элементами декораций спектакля, выйдут трубаки и зазвучат, они будут дудеть и звенеть, воселять и вызывать в театр маленьких зрителей. Дух народных представлений — вот что хочет возродить у себя коллектив театра. И архитекторы поняли это.

От Дворца пионеров будущий детский музыкальный театр отделен молодым цирком, от нового цирка — газон. Все три здания вместе составят как бы большую «детскую зону» нашего города.

Н. ЛОГИНОВА.

Так выглядит проект Детского музыкального театра, который намечается построить рядом с новым цирком на проспекте Вернадского. (Фото с макета).

ВЕЧЕРНЯЯ МОСКВА

26 НОЯ 1971